

УДК 811.161.1

**ИСТОРИЧЕСКИЙ СИНТАКСИС КАК ДОСТИЖЕНИЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ РУСИСТИКИ И ЕГО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

© 2013 г.

С.А. Рылов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

slave@mail.ru

Поступила в редакцию 12.12.2013

Анализируется вклад отечественных языковедов в научную разработку русского исторического синтаксиса, выделившегося в самостоятельную область исторической русистики в 50–70-е годы XX века. В качестве актуальных проблем выдвигаются: проблема синхронно-диахронного описания на основе функционального подхода синтаксической системы древнерусского и старорусского языков, отраженной в памятниках письменности; проблема развития грамматической структуры простого предложения-высказывания в истории русского языка с XII по XVII вв.

Ключевые слова: становление исторического синтаксиса русского языка как науки, синтаксические концепции А.А. Потебни и А.А. Шахматова, предложение как главная синтаксическая единица древнерусского языка, функциональная стратификация древнерусской речи; синхронно-диахронный подход, тенденции изменения структуры простого предложения-высказывания.

В связи с отмечаемыми в 2013 году двумя знаменательными датами – 90-летием со дня рождения крупного специалиста в области истории русского языка профессора Н.Д. Русинова и 40-летием основания им кафедры истории русского языка и славянского языкознания – целесообразно обратиться и к историческому синтаксису русского языка. Исторический синтаксис постоянно был в центре научных интересов ученого, хотя Н.Д. Русинов и не оставил специальных работ, посвященных этой области исторического языкознания. Вслед за А.А. Потебней, В.А. Богородицким Н.Д. Русинов считал именно синтаксис языка генетически первичным в грамматической системе. Именно в недрах синтаксиса, в предложении, в глубокой древности зарождался и формировался весь морфологический строй языка: части речи, грамматические категории и формы.

Между тем, сама наука об историческом синтаксисе русского и – шире – восточнославянских языков сравнительно молодая. Становление и развитие исторического синтаксиса как самостоятельного раздела науки об истории русского языка явилось одним из важнейших достижений отечественной русистики XX века. Его выделение в особую область исторического языкознания произошло только в 50–70-е годы минувшего столетия. Однако оно было подготовлено всем ходом предшествующего развития отечественной синтаксической науки XIX – первой половины XX века.

Следует отметить, что глубокого и всестороннего системного описания того, как и когда

зарождалась наука об историческом синтаксисе русского языка, как развивалась лингвистическая мысль в этой области исторической русистики, пока, к сожалению, нет. Это обусловлено объективными обстоятельствами и объясняется, во-первых, слабой теоретической разработкой исторического синтаксиса восточнославянских языков. Во-вторых, несмотря на появление в последние десятилетия значительного количества исследований по историческому синтаксису, большинство из них носит чисто описательный характер, способствуя вместе с тем систематическому накоплению фактического материала. Единственной фундаментальной работой, посвященной истории разработки русского синтаксиса, остается монография акад. В.В. Виноградова «Из истории изучения русского синтаксиса (от Ломоносова до Потебни и Фортунатова)» [1]. Как показал В.В. Виноградов, в становлении русского синтаксиса как науки особое место принадлежит Ф.И. Буслаеву и К.С. Аксакову.

Ф.И. Буслаев впервые (1858 г.) выделил синтаксис в особый раздел исторической грамматики. Однако это еще не был **исторический** синтаксис русского языка в точном смысле слова, так как, во-первых, Ф.И. Буслаев связывал синтаксис прежде всего с **синхронным** состоянием языка, полагая, что ‘этимология’ (или ‘словопроизведение’, она объединяла, как было принято в старых грамматиках, фонетику и морфологию) и ‘синтаксис’ (или ‘словосочинение’) «отдельно исследуют то, что в языке существует в совокупности, именно: членораз-

дельные звуки и мысли, ими выражаемые... Первое составляет предмет этимологии, второе – синтаксиса» [2, с. 37]. В действительности Ф.И. Буслаев анализировал синтаксические явления современного ему языка (XIX века) с историческими комментариями на основе данных древнерусских памятников и говоров. Вторых, синтаксис Ф.И. Буслаева строился на логико-грамматических основаниях, что впоследствии подверг резкой критике А.А. Потебня [3, с. 81]. Такой подход был во многом априорным, не учитывал языковых фактов, а потому игнорировал реальный ход исторического развития предложения (ср. его теории ‘сокращения’ предложений: *тот, кто сидит = сиделец; тот, кто виноват = виновник*; ‘опущения’ членов предложения, по которой в безличных предложениях *можно, полезно, приятно, жаль* и т.д. происходит опущение вспомогательного глагола *есть*).

Важную роль для становления русского исторического синтаксиса как науки сыграл в 40-50-е годы XIX в. К.С. Аксаков, который был близок к материалистическому пониманию языковых изменений. Заслуга его в том, что он выдвинул задачу построения русского исторического синтаксиса – в его развитии, с учетом его национальных специфических особенностей [4]. Однако сам К.С. Аксаков не успел осуществить поставленную задачу: его работа “Опыт русской грамматики” (ч. I, 1860) так и осталась незаконченной.

Основоположником научного изучения исторического синтаксиса восточнославянских языков, как нами уже подчеркивалось [5, с. 157–159], следует считать А.А. Потебню. В его трудах заложены идеи и исходные принципы, которые имеют методологическую значимость для разработки проблем исторического синтаксиса русского языка и в современной исторической русистике. Оригинальную синтаксическую концепцию А.А. Потебни определяют два выдвинутых им важных принципа: 1) собственно грамматический (а не логический или психологический, как у его предшественников) подход к синтаксическим явлениям, в связи с чем центральное место ученый отводил предложению как *грамматической* структуре; 2) принцип **историзма** синтаксиса языка. А.А. Потебня впервые в восточнославянской грамматической науке указал на непрерывную изменчивость грамматической структуры предложения [3, с. 82–83], дал анализ происхождения отдельных структурных типов предложения (например, безличного) и их динамики в эволюции языка [6, с. 317–380]. Основываясь на историческом

принципе в понимании грамматической структуры предложения, ученый тесно связывал специфику структуры предложения со всем существующим в *данную эпоху* грамматическим строем. Построение предложения как основного синтетического акта речи-мысли, по А.А. Потебне, может быть до конца понято только тогда, когда будет всесторонне рассмотрен процесс его постепенного «насыщения» имеющимися в языке данного периода грамматическими категориями. Поэтому важной чертой синтаксической концепции А.А. Потебни является *синхронно-диахронный подход* в понимании славянского предложения, причем диахронный и синхронный планы, по А.А. Потебне, тесно взаимосвязаны. С одной стороны, с течением времени, в диахронии, совершенствуется синтаксический строй языка, изменяется – от одного хронологического среза к другому – грамматическая структура предложения. С другой стороны, при рассмотрении синтаксических конструкций в историческом аспекте нельзя к ним подходить субъективно. Важно и необходимо учитывать специфику грамматической структуры предложения применительно к определенному синхронному срезу истории языка. Так, полемизируя с А.В. Поповым и Ф.И. Буслаевым относительно конструкций *добрый конь стоит, головушка наклонена, на иву, вверху суковата, шуба сукно красно-малиново, обертываться туром – золотые рога*, А.А. Потебня возражает против перенесения современных представлений в историю языка, что не всегда может адекватно отражать историческую реальность: «Наше понимание рассматриваемого явления изменится с изменением точки зрения, как скоро мы спросим себя о его значении по отношению к строю того языка, в котором оно возникло» [6, с. 249]. Итак, синхронно-диахронный принцип, отчетливо выраженный в трудах А.А. Потебни, является основополагающим в его синтаксической концепции. Он имеет исключительно важную методологическую ценность и в современной исторической русистике, в частности при решении проблемы специфики построения предложения в речи того или иного периода развития языка. Огромную ценность представляет также идея А.А. Потебни о движении грамматической структуры восточнославянского предложения от нерасчлененности или не совсем упорядоченной расчлененности, бесвязности, дробности, паратактичности – к внутренней упорядоченности, связности, гипотактичности [6, с. 5, 248–262, 505].

Важным этапом в становлении исторического синтаксиса как науки явилась синтаксическая

концепция А.А. Шахматова, в которой на первый план в качестве предмета исследования было выдвинуто *предложение*, его грамматическая структура. Именно А.А.Шахматов впервые предпринял попытку систематизировать все многообразие живых синтаксических конструкций. Он объединил все простые предложения, в которых возможен только один главный член, в особый тип, дав ему название **односоставные** предложения – в отличие от **двосоставных** предложений [7, с. 30–31]. А.А. Шахматов стремился дать историческое истолкование многих синтаксических явлений русского языка, раскрыть динамику образования некоторых структурных типов простого предложения, их генезис. Так, возникновение односоставных безличных предложений типа *Лодку унесло ветром* А.А. Шахматов тесно связывал с развитием из двусоставных согласованных предложений, которые являются древнейшими (ср.: *Лодку унес ветер*), так называемых двусоставных несогласованных типа *Лодку унесло ветер, Меня стрела ранило* [7, с. 135–136].

Исследования по историческому синтаксису восточнославянских языков значительно активизируются в послевоенное время. Толчком и стимулом к этому послужило развитие синтаксической теории В.В. Виноградовым и его учениками. Именно с конца 40-х – с 50-х гг. начинается научная разработка исторического синтаксиса русского языка как *самостоятельного* предмета исторической русистики. Проводятся интенсивное собирание и накопление фактического материала, значительно расширяется круг источников и сама исследовательская проблематика, появляются труды, посвященные изучению отдельных явлений исторического синтаксиса (С.П. Обнорского, Л.П. Якубинского, Л.А. Булаховского, В.И. Борковского, В.Л. Георгиевой, Н.Ю. Шведовой и др.). Особо следует выделить работы проф. Т.П. Ломтева, для синтаксической концепции которого характерен диалектический подход к историческому изучению структуры предложения. При этом ученый исходит из положений традиционного синтаксиса, но использует и новые идеи как ‘позиционного’ синтаксиса (‘позиция’ определенной словесной формы – основной элемент организации предложения [8, с. 6–9]), так и структурализма и математической логики [9, с. 197–210].

Большой вклад в становление и развитие синтаксиса как самостоятельной области исторической русистики внес акад. В.И. Борковский. Еще в 40-е годы он обосновывает необходимость всестороннего исследования исторического синтаксиса древнерусского языка. Как

отмечал В.П. Вомперский, «В.И.Борковский был первым среди историков языка, который представлял в своих работах содержательный и глубокий анализ основных особенностей древнерусского синтаксиса» [10, с. 98]. В конце 40-х – в 50-е годы выходит монография в трех частях «Синтаксис древнерусских грамот», построенная на обширном материале памятников XII–XVII вв. и современных диалектов. В 60–70-е годы в Институте русского языка АН СССР под руководством В.И.Борковского – на основе картотеки текстов XI–XVII вв. – развертывается широкое описание различных типов синтаксических структур (как простого, так и сложного предложения) в древнерусском языке и их последующего развития в восточнославянской письменности. Ведущим направлением становится сопоставительное изучение синтаксических конструкций в письменной речи, с одной стороны, и местных говорах, с другой стороны, – с широким привлечением данных восточнославянских языков. Результатом исследований стало создание нескольких коллективных монографий, в которых на основе богатого фактического материала делается попытка осветить историю синтаксической системы древнерусского и старорусского языков с XI по XVII вв. Эти труды явились стимулом для дальнейших исследований развития синтаксического строя в истории русского языка. Новаторство В.И. Борковского состоит и в том, что он обосновал целесообразность **количественного** подхода в историческом синтаксисе. В частности, касаясь принципов создания исторической перспективы при описании типов простого предложения в восточнославянских языках, он указывал, что необходимо учитывать количественные показатели, т.е. «степень частоты употребления той или иной конструкции в зависимости и от жанра памятника, и от времени его создания» [11, с. 10].

В 60–90-е годы продолжается сбор и накопление конкретного материала по разным источникам, появляется значительное количество монографий, диссертаций, учебных пособий, статей, посвященных исследованию исторического синтаксиса русского языка в разных аспектах. Эволюция синтаксического строя русского языка изучается с применением *вероятностно-статистической* методики, что характерно, в частности, для горьковской-нижегородской школы. Применение такой методики позволяет проанализировать большие текстовые массивы, выявить закономерности развития грамматической структуры предложения и других элементов синтаксического строя языка.

Исследования конца XX – начала XXI века по историческому синтаксису русского языка показывают, что в этой области проявляется тенденция к изучению древнерусских и старорусских синтаксических явлений в текстовой перспективе, при этом семантический принцип превалирует над формально-грамматическим. В последнее время особое внимание языковедов привлекает осмысление грамматической структуры русского предложения с точки зрения выражения особенностей национальной ментальности и этнической самобытности [12, с. 225–236; 13, с. 11–15, 123, 193–194]. Такой подход, несомненно, открывает новые широкие возможности для исторического синтаксиса, поскольку синтаксис языка «внутренне связан с ‘грамматикой’ мысли, отражает концептуальные основы **ментального** действия (речемыслительная, когнитивная функция языка)» [12, с. 230].

Несмотря на интенсивность исследований, в историческом синтаксисе русского языка остается много нерешенных проблем. В частности, малоразработанной в диахроническом аспекте является проблема **системности** в синтаксисе. Если фонетическая и морфологическая системы древнерусского языка исследованы достаточно полно, то этого нельзя сказать о его синтаксисе. Поэтому до сих пор сохраняется проблема реконструкции реально существовавшей синтаксической системы древнерусского языка на отдельных синхронных срезах – проблема, поставленная еще А.А. Шахматовым. Несомненно, требует специального изучения древнерусская и старорусская речь, во-первых, с точки зрения ее синтаксической организации, во-вторых, с точки зрения проявления и развития в этой речи синтаксических норм. В свою очередь, это предполагает выявление употребительности, частотности синтаксических единиц и категорий в древнерусской и старорусской речи, в ее стилевых разновидностях на разных этапах истории русского языка, поскольку синтаксическая организация речи оказывается в прямой зависимости от коммуникативного назначения текста, в котором представлена речь того или иного периода истории языка, от стилевых и жанровых особенностей текста.

Так исторический синтаксис получает прямой и непосредственный выход в проблематику *исторической стилистики* – особой области науки об истории русского языка, хотя окончательно и не оформившейся, но приобретающей все большую актуальность. Сложность решения указанных выше проблем во многом обусловлена теоретической неразработанностью ряда

аспектов функциональной стратификации речи в историческом плане, а также слабой практической изученностью конкретных древнерусских и старорусских текстов с точки зрения их рече-языковой организации. Под **функциональной стратификацией речи** мы понимаем членение ее на разновидности (‘страты’), различающиеся по сфере применения, характеру выполняемых в речи функций, а также по особенностям рече-языковой организации страт. Исторический подход к проблеме функциональной стратификации речи совершенно необходим и в историческом синтаксисе русского языка. Более того, уточнить функциональную стратификацию древнерусской и старорусской речи позволит исследование синтаксических конструкций, поскольку именно синтаксис является одним из наиболее «чувствительных» к стилю языковых уровней.

До сих пор в науке нет однозначного и четкого представления, какой же была главная синтаксическая единица в древнерусском языке, что она собою представляла со стороны грамматической организации, какие изменения ее грамматической структуры происходили в плане диахроническом. Неопределенность в решении этих вопросов относится прежде всего к *простому* предложению-высказыванию – основному элементу синтаксической системы древнерусского языка (сложное предложение в древнерусском языке окончательно не сформировалось).

Одной из актуальных и недостаточно разработанных в историческом синтаксисе русского языка является проблема **развития грамматической структуры** простого предложения, поставленная и в общих чертах намеченная А.А. Потебней, но далеко не решенная им. Сама по себе эта проблема чрезвычайно сложна и многопланова. При ее решении одним из главных направлений представляется **синхронно-диахронно-функциональный** подход, т.е. исследование грамматической структуры древнерусского предложения и его функционирования на различных синхронных срезах ее развития – с привлечением широкого текстового материала, памятников неодинаковой стилевой и жанровой отнесенности. Иначе говоря, проблема развития грамматической структуры предложения должна быть переведена в *функционально-речевой* план.

Таким образом, особую актуальность в современном историческом синтаксисе русского языка приобретают: а) детальное исследование организации синтаксических структур на отдельных синхронных срезах – в реальной рече-

вой последовательности, в текстах разной хронологической отнесенности; б) выявление диахронно-синхронных системных отношений в синтаксисе на основе **функционального** подхода, т.е. с учетом коммуникативного назначения текстов, их стилевых и жанровых особенностей; в) установление *закономерностей функционирования* в речи синтаксических конструкций простого предложения и в основе этого – выявление устойчивых речевых синтаксических норм, характеризующих древнерусскую и старорусскую речь разной стилевой, жанровой отнесенности на отдельных хронологических срезах истории русского языка; г) установление *тенденций развития* грамматической структуры простого предложения-высказывания в истории русского языка с XII–XIII по XVII вв. – на широком текстовом материале, с привлечением памятников неодинаковой стилевой и жанровой отнесенности. В указанном плане – синхронно-диахронном в сочетании с функциональным – синтаксический строй древнерусского и старорусского языков совершенно не изучен.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Из истории изучения русского синтаксиса (от Ломоносова до Потебни и Фортунатова). М., 1958. 400 с.
2. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. М., 1959. 624 с.
3. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике, т. I-II. М., 1958. 536 с.
4. Аксаков К.С. Сочинения филологическая // Полное собрание сочинений. Т. II, ч. 1. М., 1875. С. 531–645.
5. Рылов С.А. Проблема развития структуры простого предложения в отечественной славистике // Славянский вестник: Вып. 3. М.: МАКС Пресс, 2009. С. 156–164.
6. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. III. Об изменении значения и заменах существительного. М.: Просвещение, 1968. 551 с.
7. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л., 1941. 620 с.
8. Ломтев Т.П. Очерки по историческому синтаксису русского языка. М.: Изд-во МГУ, 1956. 596 с.
9. Ломтев Т.П. Основные направления в развитии структуры простого предложения в славянских языках // Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1973. С. 196–210.
10. Вомперский В.П. Виктор Иванович Борковский. 1900–1982 // Русская речь. 1990. № 1. С. 98.
11. Борковский В.И. Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков. Типы простого предложения. М.: Наука, 1968. 291 с.
12. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. 240 с.
13. Тарланов З.К. Становление типологии русского предложения в ее отношении к этнофилологии. Петрозаводск, 1999. 208 с.

HISTORICAL SYNTAX AS NATIONAL LINGUISTIC'S ACHIEVEMENT AND ITS VITAL PROBLEMS

S.A. Rylov

The author analyses the role of national linguistics in development of Russian historical syntax what was formed as special sphere of science in 50–70 years XX-th century. The most important problems: synchronic-diachronic description of syntactic system Ancient Russian and Old Russian; the development of simple sentence's grammatical structure in history of Russian language from XII up to the XVII century.

Keywords: development of historical syntax as science; the syntactic theories by A.A. Potebnja and A.A. Shahmatov, a sentence as the main syntactical unit of Ancient Russian, tendency to change of Simple sentence's grammatical structure.